

Гренд
ГЛОТОК

Гренд Гренд ГЛОТОК

<https://litres.ru/73882028>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва, 1993 год. На обломках империи рождается новый мир, где ценится не вузовская корочка, а умение «держать лицо» и толщина золотой цепи.

Двадцатитрехлетний Дима верит, что его время пришло. Правда, фирма пока существует лишь на бумаге, капитал — в мечтах, а главный мотиватор — серые глаза красивой девушки. Но пара неосторожных фраз становится билетом за стол, где блеф встречается с реальностью, а цена ошибки оказывается куда выше, чем просто деньги. И отступить уже невозможно.

Захватывающий комедийный триллер с нервным смешком и холодком по спине. История о любви, толкающей на авантюры, и о первом, самом трудном глотке взрослой реальности.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глоток

Глава

«Осторожно, двери закрываются. Следующая станция — “Сокол”».

Голос вагонного диктора был таким же привычным, как и маршрут поезда, который еще год назад делил жизнь Дмитрия Соколова на «до занятий» и «после занятий». Тогда время тянулось медленно и беззаботно, но теперь все по-другому.

Институт окончен. Диплом получен. Детство давно осталось позади, и прямо сейчас, на его глазах, куда-то быстро ускользала юность. Пора становиться взрослым — ему, в конце концов, уже двадцать три.

И эта сегодняшняя встреча на Раушской набережной, куда он сейчас направляется, как раз и покажет, насколько он готов этим взрослым стать. Волнение переполняло, и внутри все ныло: *«Сегодня главный экзамен, и это совершенно не то, что было в институте. Игры кончились, и сейчас уже слишком многое поставлено на карту... Возможно, даже жизнь»*.

Монотонный, занудливый вой поезда, на который раньше Дмитрий даже внимания не обращал, сейчас казался невыносимым. На душе скребли кошки — вот бы взять да выйти

на ближайшей станции и поехать обратно. Но пути назад уже не было. Остановки, словно ведя обратный отсчет, с калейдоскопической быстротой сменяли одна другую, неотвратимо приближая его к конечному пункту маршрута. «Сокол», «Аэропорт», «Динамо»... Он сидел, не замечая никого вокруг. Его расфокусированный взгляд безвольно упирался в черное вагонное стекло, а в голове тупо пульсировал только один вопрос: *«Неужели это все не сон?»*

Увы, это был не сон. На дворе стоял 1993 год. Могучий Советский Союз уже два года как развалился, многие госпредприятия исчезли или влачили жалкое существование, а частный бизнес был еще слишком слаб. Поэтому, закончив в прошлом году свой геодезический институт, Дмитрий отчетливо понимал: достойно оплачиваемой работы по специальности ему не найти. Да и не особо он к этому стремился. Все мысли были поглощены коммерцией.

Случилось так, что советские люди, еще вчера стоявшие в длиннющих очередях за всевозможным дефицитом, прямо в этих же очередях дружным и стройным маршем проследовали на плац стихийного рынка. Где и остались. Брошенные, необученные и беззащитные.

Продавать пытались все подряд. Хотя продавать, по сути, было особо и нечего. При этом всем хотелось выглядеть успешными коммерсантами. Люди уславливались о всевозможных переговорах между собой, чтобы обсудить ка-

кие-то фантастические бизнес-проекты, которым никогда не суждено было реализоваться. Они встречались, обменивались кричащими визитками, сыпали терминами из биржевого словаря, купленного на развале за углом, и, вволю потрепавшись, расходились по домам.

Дима частенько вспоминал анекдот, рассказанный ему одним товарищем:

«Встречаются как-то двое знакомых, один говорит:

— Есть вагон сахара! Тебе нужен?

— Да, конечно, нужен! Покупаю! — отвечает другой.

После чего оба разбегаются в разные стороны. Один идет искать сахар, другой — деньги».

Дима тогда посмеялся, но чуть позже, поразмыслив, понял, что, в сущности, сам мало чем отличается от этих горе-предпринимателей. Еще не получив диплом геодезиста, он записался на курсы биржевых брокеров, потом бросил их на четвертом занятии и тут же подал документы на регистрацию собственной фирмы. Через месяц все было готово. ТОО «Гео-Трейд». Первым делом заказал визитки. На них золотыми буквами: «Генеральный директор Дмитрий Федорович Соколов». Целый день не мог налюбоваться!

Но визитки визитками, а денег как не было, так и нет. На что жить-то? Где-то у мамы чего-то перехватит. Что-то отец подбросит. А у самого пока все в планах и мечтах.

Зато планы были наполеоновскими. Например, один приятель Дмитрия, живший по соседству и занимавшийся, по

его собственным словам, оптовыми поставками промышленного шоколада из Швейцарии в Россию, подбросил ему гениальнейшую идею с электрическими чайниками. Дескать, можно договориться о том, чтобы брать в Китае напрямую с завода электрические чайники и завозить их для продажи в Россию.

В принципе, дело, как казалось Диме, было верное. Нужно всего-то договориться с китайцами, купить товар, снять склад в Москве и все продать с четырехкратной наценкой. Ну а если не получится с четырехкратной, то хотя бы с трехкратной.

Факс с иероглифами, который его знакомый обозвал «коммерческим предложением от китайцев», уже два месяца как валялся у него в ящике письменного стола.

Но было нечто такое, что смущало Дмитрия в этой истории. Возможно, то, что идею бизнеса с чайниками ему подбрасывает человек, который, занимаясь швейцарским шоколадом, сам ни разу не был в Швейцарии. Он, конечно же, говорил, что летает туда чуть ли не каждую неделю, но Диме что-то подсказывало, что это неправда. А может, озадачивало то обстоятельство, что, планируя крупные поставки прогрессивной бытовой техники, сам Дмитрий кипятит воду в обычном советском чайнике со свистком.

В заглавнике у Дмитрия существовал еще один бизнес-план, родившийся совсем недавно.

Все началось пару недель назад, на дне рождения у бывшей одноклассницы. Там Дима познакомился с очень симпатичной девушкой по имени Карина. Полукровка: мама из Армении, отец русский. Роскошная, стройная, смуглая брюнетка с длинными вьющимися волосами и серыми глазами на пол-лица. Мечта поэта!

Заполучив вечером ее домашний телефон, Дима ликовал и еле дождался утра, чтобы позвонить и пригласить на свидание. Но жизнь внесла свои коррективы. Так и недослушав по телефону хит-парад возможных вариантов совместного проведения досуга, она его прервала:

— Димочка, дорогой, не скрою, ты мне сразу понравился. Но на этой неделе вообще никак. У меня коллоквиум, лабораторная и вдобавок зачет по аналитической химии, — как бы извиняясь, произнесла она. — А в выходные к тому же еще у отчима день рождения.

И тут ее как будто осенило:

— А ты в субботу! Приходи ко мне прямо домой в субботу! Там как раз на дне рождения все наши соберутся. Я тебя с родителями познакомлю. Придешь?

Дима опешил. В его воображении первое свидание рисовалось совсем иным. Тихое кафе, интимная обстановка, он берет ее за руку и...

— Карина, ну я думал, мы... ну, может, сначала куда-нибудь просто вдвоем? В кино, может, какое? Или в кафе? А?

— Ну нет, Димочка. Я же сказала, у меня на неделе вооб-

ще без вариантов, — чувствовалось, что она не хотела его обидеть, но при этом тон был таким, который не допускал возражений. — Прощу тебя!

Тут Дима понял, что лучше не сопротивляться. И как бы ему ни претило идти на это чужое семейное торжество, он вынужден был согласиться. Уж больно ему понравилась эта сероглазая, и сразу же подвергать испытаниям только зарождающиеся отношения он не рискнул. Поэтому, вздохнув, обреченно произнес:

— Хорошо, Карин, договорились. Приду.

К пятнице он еле наскреб на пять гвоздик для мамы Карины. А что же дарить имениннику? Парфюм? Коньяк? Для этого пришлось бы продать почку.

Мозговой штурм привел Диму к антресольной полке на кухне. Мамин запасной тонометр! Дима вспомнил, как дядя Олег принес его года три назад, когда у мамы начало скакать давление. Дядя просто не знал, что они уже купили такой же. С тех пор его и не трогали.

Коробка была целой, прибор выглядел солидно: черная резиновая груша, блестящий циферблат, строгий шрифт. Идеально. Подарок с историей, а главное, с нулевой себестоимостью. Теперь готовность к мероприятию была полной.

В субботу, в назначенный час, Карина его уже ждала. Она сама открыла дверь. К тому времени собралось уже достаточно много гостей. Все они разбрелись по квартире. Кто-

то был на кухне, кто-то в коридоре, родители же Карины находились в большой комнате. Туда она и провела Дмитрия. Представила. Мама оказалась весьма приятной женщиной лет сорока. Она взяла цветы, улыбнулась и поцеловала Диму в щеку. Отчим — весьма солидный мужчина лет пятидесяти с черными усами, в ярко-бордовом пиджаке — тоже с большой благодарностью принял подарок, торжественно врученный ему.

Он открыл коробку.

— Тонометр? — переспросил он, поднимая бровь. — Дмитрий, спасибо, конечно, но у меня давление, как у молодого бычка.

Карина, стоявшая рядом, слегка приоткрыла рот и растерянно посмотрела на Дмитрия.

Ситуация складывалась неловкая. Дима как-то не подумал, что в возрасте, в котором был отчим Карины, у кого-то еще может оказаться нормальное давление. Мозг лихорадочно искал выход. И тут на помощь пришли те самые навыки, которые Дмитрий успел почерпнуть на курсах биржевого брокера.

— Вы знаете, это не совсем обычный прибор, — произнес он, быстро читая надпись на коробке. — Это же модель «ИАД-1»! Мне его привезли прямо с резервных складов Минздрава. В открытую продажу вообще не поступал. Видите, манжета из хирургического нейлона, шкала калибрована по швейцарскому стандарту. За такими пол-Москвы

охотится.

Отчим озадаченно повертел прибор в руках и понимающе кивнул головой.

— Ну, коли пол-Москвы, значит, вещь серьезная. Благодарю вас, молодой человек! Поставлю его пока вот сюда, на полку. Дай бог, в будущем пригодится.

И он водрузил тонометр чуть ли не на самое видное место в гарнитурной стенке.

А гости все прибывали и прибывали. Родственников у Карины оказалось великое множество, и постепенно в квартире стало так же тесно, как бывает в автобусе во время часа пик. Бабушки, дедушки, дяди, тети, братья, сестры, племянники, шурины, свояченицы и еще бог весть кто. Даже специально из Бердянска прибыл троюродный племянник первой жены отчима Карины! В сумме оказалось тридцать два человека.

Стало очень шумно, а между ногами принялись непрерывно лазить какие-то дети. Дима сиротливо сидел на краю стула, чувствуя себя инородным телом в этом чужом механизме. Он поймал Карину, когда та принесла поднос с салатами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.